

А. Тарковский

22/VI-88

Моск. комсомолец, - 1988, - 22 мая

ЭТОТ фильм создан западногерманским режиссером Эббо Демантом, одним из друзей Андрея Тарковского. Около двух часов продолжается неторопливый и обстоятельный рассказ о жизни за границей нашего великого соотечественника, о его искусстве и жизненных принципах, о двух его последних шедеврах, о его страданиях и болезнях, о его одиночестве и поистине мученической смерти.

Картина Эббо Деманта «В поисках утраченного времени. Изгнание и смерть Андрея Тарковского» насыщена фактами, документальными съемками, интервью с самим А. Тарковским, с его родственниками и друзьями, с теми людьми, кто поддерживал его в изгнании, с кем он работал. Мы видим множество фотографий советского режиссера — детские, юношеские; но кадры, на которых запечатлено лицо Андрея Тарковского незадолго до смерти, потрясают, их невозможно забыть... Как изменяют человека напряженная, на износ, работа, страдания и болезни!.. Вот стоп-кадром остановлена в повороте голова А. Тарковского: прекрасное лицо избороздено глубокими складками, глаза запали, и вокруг них — прозрачные тени, жесткий, но какой-то отрешенный взгляд, и на всем лице — та печать обреченности, которая точно указывает: этот человек долго не проживет...

Интервью и дневники А. Тарковского проливают свет на многое в его судьбе. Бескомпромиссность, высокая требовательность к себе и другим создали ему немало врагов. Сложность формы и общечеловеческое звучание его немногочисленных фильмов очень часто вызывали неприязнь и у кинематографистов, и у чиновников от кино, и у многих зрителей. Тарковский не раз говорил в фильме: «Меня там ненавидели». Из картины Деманта можно узнать и о неблагоприятной роли руковод-

ства Госкино, режиссера Сергея Бондарчука («Бондарчук бледнеет и падает в обморок при одном упоминании моего имени», — говорит Андрей Тарковский) в так называемом «провале» в Канне фильма «Ностальгия»; о том, как в Москве старательно создавалось «общественное мнение» об эмигранте Тарковском, основанное на лживых домыслах и клевете. От всего этого делается горько: кто только впоследствии не помогал Андрею Арсеньевичу в поисках работы, жилья, денег, кто

встречал режиссера, столь тонко чувствующего музыку, как Андрей Тарковский, — с грустью признается Клаудио Аббадо.

Немецкая журналистка, психолог по образованию, описала свою встречу с Андреем Арсеньевичем в Лондоне, на которой речь шла о героинях его фильмов, о предназначении женщины, о любви...

Бесценны и рассказы простых людей, например, итальянского рабочего-каменщика, с которым А. Тарковский был в очень теплых отношениях. И больно видеть сле-

Какая-то трагическая безвыходность сквозит почти во всех высказываниях А. Тарковского о себе и своем творчестве.

Особое место в фильме Эббо Деманта занимают читаемые за кадром строчки из дневника Андрея Арсеньевича. Записи о болезни полны мудрости, мужества и ясно-го представления о значимости своего искусства: дожить бы до окончания работы над фильмом, забыть о физической боли, успеть... Поразительны пророческие сны А. Тарковского, описываемые им в

за Осипом Мандельштамом: «В ком сердце есть, тот должен слышать, Время, как твой корабль ко дну идет».

ТЯЖЕЛО смотреть картину Эббо Деманта. Немецкий художник вложил в нее все свое преклонение перед Андреем Арсеньевичем, всю свою скорбь. В то же время автор сдержан и тактичен, ведь печаль родственников и друзей режиссера еще так свежа. Начисто лишен патетики закадровый текст. Зритель мо-

«...Пространство, звезды и певец»

Андрей ТАРКОВСКИЙ в фильме Эббо ДЕМАНТА

только не заболел за его здоровье и лечении — на родине великого режиссера лишь препятствовали выезду младшего сына Тарковского к отцу (они не виделись больше четырех лет) да всячески смешивали с грязью его имя.

Конечно, потом Андрюше позволили уехать к отцу, но кто может утверждать, что длительная разлука с горячо любимым сыном не способствовала скоротечности опухолевого процесса?..

В ФИЛЬМЕ немецкого режиссера много подробностей создания «Ностальгии» и «Жертвоприношения», много отрывков из этих картин с комментариями самого Тарковского, его ассистентов и актеров. Знаменитый итальянский дирижер Клаудио Аббадо рассказал о постановке Андреем Тарковским оперы Мусоргского «Борис Годунов» в лондонском театре Ковент-Гарден. «Я никогда не

зы на загорелых щеках пожилого итальянца, который пережил более молодого режиссера, о ком говорит он, как о своем друге.

Очень многое говорят о личности Тарковского пейзажи Италии, снятые Эббо Демантом в стилистике самого Андрея Арсеньевича — долгими статичными планами, позволяющими глубоко проникнуться красотой природы и архитектуры.

Однако о России А. Тарковский говорил очень много — и в интервью, и в дневниках. На пресс-конференции, где он объявил о своем желании остаться за границей, Андрей Тарковский несколько раз подчеркнул, что **вынужден** эмигрировать, иначе, если он вернется, ему никогда не удастся получить постановку. Так что «равнодушие к Родине» тут ни при чем. О любви к своей стране, о собственной ностальгии — многие страницы дневника режиссера. Но с горечью признается Тарковский в том, что не может жить не только дома (из-за невозможности работать), но и за границей — из-за одиночества и разлуки с близкими, со своим зрителем, с Россией.

дневнике. Поражает упоминание о спиритическом сеансе у Рериха, на котором было абсолютно точно предсказано, что Андрею Арсеньевичу осталось снять четыре фильма. Именно об этом — запись от того же рокового числа, когда режиссер узнал свой диагноз. Он точно знал, что «Жертва» — это его последний фильм, его завещание, и добивался предельной концентрации своего «я» в каждом эпизоде, в каждом кадре «Жертвы», посвященной младшему сыну Андрюше.

Мы можем как угодно относиться к мистике в фильме Эббо Деманта. Но не забудем, что сознание самого А. Тарковского отнюдь не было лишено метафизики. Ощущение космической связи всего со всем, философско-мистические размышления о проступке и возмездии, о Судьбе и о Боге, об ответственности таланта и о многом-многом другом, прочитываемом в каждом фильме Андрея Тарковского. Его всегда волновали те же вопросы, которые тысячелетиями волновали каждого, «в ком сердце есть». И Андрей Тарковский мог бы повторить вслед

жет поближе познакомиться с очень талантливым человеком, которого судьба словно преследовала всю его жизнь. Кстати, именно так неоднократно оценивал свой жребий сам Андрей Тарковский.

Мы потеряли одного из самых замечательных своих современников, режиссера, чьи фильмы уже стали классикой мирового кинематографа. Но мы потеряли его не 29 декабря 1986 года, когда он ушел из жизни, — значительно раньше! Сейчас его называют гением те самые люди, которые при жизни А. Тарковского в лучшем случае старались не обращать внимания на его искусство, а в худшем — не просто «бледнели и падали в обморок», но еще и всячески препятствовали нормальной жизни и работе режиссера. Впрочем, какова бы ни была жизнь Художника, Андрей Тарковский достиг такого совершенства в своих произведениях, при котором, по словам того же Мандельштама, «Все исчезает. Остается пространство, звезды и певец».

Мария ЕЛИСЕЕВА.